

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 811.161.1'373:398.9+811.161.1'367.626

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

ГОМОНОВА
Инна Геннадьевна

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА РУССКИХ ПАРЕМИЙ
С МЕСТОИМЕННЫМ ПОСЕССИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.02 – русский язык

Минск, 2013

Работа выполнена в учреждении образования
«Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Научный руководитель **Коваль Владимир Иванович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского, общего и славянского языкознания УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Официальные оппоненты **Гируцкий Анатолий Антонович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и русского языкознания УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»

Иванов Евгений Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского, общего и славянского языкознания УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

Оппонирующая организация УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Защита состоится 22 февраля 2013 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; телефон ученого секретаря: 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан *21* января 2013 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.Н. Запрудский

ВВЕДЕНИЕ

Активизация интереса к паремиям является одной из доминирующих черт современной лингвистики, для которой характерно обращение к человеческому фактору в языке, постановка и решение таких проблем, как воздействие языка на практическое поведение и мышление человека, взаимоотношение языка и общества, взаимосвязь языка и духовной культуры народа, народного менталитета и творчества и т.п. Круг связанных с изучением паремий проблем, находящихся в сфере неослабевающего научного интереса, можно очертить следующим образом: природа паремиологических единиц, особенности их структурно-семантической и логико-семиотической организации, типология паремий, вариантность как свойство их формы. Современный этап исследований характеризуется изучением паремий в свете проблематики когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Неуклонно возрастает интерес ученых к коммуникативно-прагматическому аспекту функционирования паремиологических единиц, употреблению паремий в текстах разных стилей и жанров. В то же время, несмотря на все возрастающий интерес лингвистов к паремиям, ряд проблем, связанных с природой, семантическими, структурными и функциональными особенностями пословиц и поговорок, остается по-прежнему нерешенным.

Актуальность данного исследования определяется принадлежностью к парадигме современных направлений изучения паремиологических единиц; отсутствием исследований функционально-семантического и коммуникативно-прагматического своеобразия русских паремий с местоименным посессивным компонентом (МПК), составляющих обширный фрагмент паремиологического пространства; нерешенностью вопроса о роли местоимений-посессивов в формировании семантики русских паремий; необходимостью выявления семантических моделей, характерных для паремий с МПК и продуктивных в русском паремиологическом пространстве; необходимостью определения прагматического потенциала паремиологических единиц, объединенных общностью компонента; нерешенностью вопроса о специфике репрезентации паремиями с местоимениями-посессивами оппозиции «свое – чужое». Обращение к паремиям с притяжательными местоимениями (ПМ) вносит вклад в исследование категории посессивности, принадлежащей к числу лингвистических понятий, изучение которых способствует характеристике языкового сознания социума и позволяет полнее представить языковую картину мира носителей языка.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре русского, общего и славянского языкознания УО «ГГУ им. Ф. Скорины» в рамках научно-исследовательских тем «Аксиологически значимая лексика в языковой картине мира русских и белорусов» (2006–2010 гг.; № госрегистрации 20061045) и «Лексико-фразеологический фонд русского языка в синхронии и диахронии» (2011–2015 гг.) и соответствует приоритетным направлениям научных исследований лексико-фразеологических языковых единиц.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить функционально-семантические и коммуникативно-прагматические особенности русских паремий с местоименным посессивным компонентом и определить роль местоимений-посессивов в формировании семантической структуры и детерминировании прагматической направленности паремий. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

1) определить объем и границы фрагмента русского паремиологического пространства, формируемого паремиями с местоименным посессивным компонентом;

2) охарактеризовать семантические свойства местоимений-посессивов, обуславливающие функциональное предназначение и активность употребления данных местоименных слов в паремиологических единицах; определить степень детерминированности значения паремии составом МПК;

3) выявить функционально-прагматические типы паремий, в формировании которых принимают участие МПК; установить роль местоимений-посессивов в функциональной специализации паремий;

4) определить типичные для данного фрагмента паремиологического пространства структурно-семантические модели паремий, обусловленные наличием местоименного посессивного компонента;

5) охарактеризовать МПК как средство выражения в паремиях посессивных признаков *свое* и *чужое*; выявить функционально-семантическое своеобразие паремиологических единиц, имеющих оппозитивный характер.

Объектом исследования являются паремиологические единицы русского языка, включающие в себя местоименный посессивный компонент. Предмет исследования – функционально-семантическая и коммуникативно-прагматическая специфика паремий, объединенных общностью паремийного компонента. Материал исследования состоит из 3100 русских паремий с МПК, извлеченных путем сплошной выборки из 38 паремиологических словарей. Источниками контекстов употребления паремий являются толковые

паремнологические словари и материалы электронного ресурса «Национальный корпус русского языка».

Положения, выносимые на защиту

1. Совокупность паремнологических единиц с местоименным посессивным компонентом представляет собой фрагмент русского провербиального пространства, который характеризуется закономерностями структурно-семантической организации и функциональной специализации паремий. Наличие МПК как общего паремийного компонента и детерминированные этой общностью разнообразные связи между паремнологическими единицами являются основным условием формирования данного фрагмента провербиального пространства. Закономерности структурно-семантической организации паремий с местоимениями-посессивами заключаются в существовании типичных структурно-семантических моделей, в которых проявляется семантическая специфика местоименных слов. Функциональная специализация паремнологических единиц с МПК состоит в том, что прагматический потенциал данных паремий характеризуется определенным набором типичных функций, детерминированных составом местоименного посессивного компонента.

2. Местоимения-посессивы в паремиях являются основным средством выражения посессивных отношений, что обусловлено универсальностью ПМ, отсутствием их привязанности к определенному референту. Притяжательные местоимения играют важную роль в репрезентации соотношения «посессор – адресант паремии – адресат паремии», служат средством (во многих случаях единственным) оформления разных вариантов данного соотношения. Интенциональное значение паремии, содержащей МПК, обнаруживает связь с характером посессивных отношений, определяемых тем, кто выступает в качестве субъекта-посессора. На фоне разнообразия валентностных связей притяжательных местоимений наблюдается тяготение посессивов к сочетаемости с существительными определенных тематических групп (с номинациями частей тела человека; материальных объектов, представляющих сферу быта; лиц, связанных с посессором разного рода межличностными отношениями; физиологических, психических и интеллектуальных характеристик человека). Основное назначение местоименных посессивных компонентов в паремиях заключается в образной конкретизации представлений о ценностных объектах.

3. К числу функций, типичных для паремий с МПК, относятся сетование, осуждение, оправдание (самооправдание), угроза, предупреждение, урезонивание, унижение, одобрение, выражение позитивного ожидания. Кроме общих факторов реализации паремиями своего функционального предназначения (прежде всего, ориентации высказывания на собеседника или на самого говорящего), существует также детерминированность функциональной специализации паремий составом местоименного посессивного компонента.

Для паремий с лично-притяжательными местоимениями 1 лица и паремий с возвратно-притяжательным местоимением, ориентированных преимущественно на сферу своего, характерен одинаковый набор функций с преобладанием функции сетования у первых и функции одобрения у вторых. Для паремий с лично-притяжательными местоимениями 2 лица, ориентированных на сферу чужого, характерны функции урезонивания, уничтожения, угрозы. Для паремий с посессивом *чей* наиболее типичной является констатирующая функция. Функциональная специализация паремиологических единиц с МПК не противоречит их полифункциональности.

4. Для фрагмента паремиологического пространства, формируемого паремиями с МПК, характерны типичные структурно-семантические модели организации данных паремий. Это модели со значением дистрибутивной посессивности (дистрибутивное посессивное значение реализуется в паремиях посессивными компонентами с возвратно-притяжательным местоимением *свой*); модели со значением релятивной посессивности (релятивное посессивное значение выражается в паремиологических единицах преимущественно посессивными компонентами с лично-притяжательным местоимением *наш*); модели, в которых реализуется оппозиция «свое – чужое».

5. В паремиях, репрезентирующих оппозицию «свое – чужое», представлены разные варианты соотносительности местоименных посессивных компонентов. Различными являются также объекты категоризации *свое / чужое* в паремийнике (эмоционально-духовный мир человека, человек в аспекте межличностных отношений, материальные предметы, время и др.) и мотивы реализации дихотомии. Мотив обращения к оппозиции во многом определяет структурно-семантическую организацию паремии: рассмотрение своего и чужого в аксиологическом плане и выражение предпочтения одной из этих посессивных характеристик реализуются в компаративных структурах и сложных предложениях с противительно-сопоставительными отношениями; установление отношений обусловленности своего и чужого – в сложных предложениях с причинно-следственными и условно-следственными отношениями; характеристика чужого через свое и своего через чужое – в паремиях со значением мнимого тождества.

Личный вклад соискателя

Диссертация является полностью самостоятельным исследованием, выполненным на основе языкового материала, собранного автором.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования обсуждались на международных и республиканских научных конференциях: I Международная научная конференция «Праблемы ўсходнеславянскай этналінгвістыкі» (Минск, 25-26 апреля 2003 г.); III Международная научная конференция «Славянская фразеология в

ареальном, историческом и этнокультурном аспектах» (Гомель, 7-8 октября 2003 г.); Международная научная конференция «Рэгіянальныя асаблівасці фальклору і літаратуры славянскіх народаў» (Гомель, 23-24 апреля 2004 г.); Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 18-19 мая 2004 г.); Республиканская научно-практическая конференция «Тураўскія чытанні» (Гомель, 4 верасня 2004 г.); IV Международная научная конференция «Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах» (Гомель, 5-6 октября 2005 г.); III Международная научная конференция «Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин» (Мозырь, 12-13 мая 2005 г.); Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 6-7 апреля 2006 г.); Международная научная конференция «Сучасны стан і дынаміка норм беларускай літаратурнай мовы» (Минск, 24-25 октября 2006 г.); Международная научная конференция «VIII Міжнародныя навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу» (Гомель, 2007); XXXVI Международная филологическая конференция «Фразеология в тексте и словаре» (С.-Петербург, 12-17 марта 2007 г.); V Международная научная конференция «Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах» (Гомель, 22-23 октября 2007 г.); Международная научная конференция «Компьютерная лингвистика: научное направление и учебная дисциплина» (Гомель, октябрь 2010 г.); Международная научная конференция «Славянская фразеология в синхронии и диахронии» (Гомель, октябрь 2011 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 24 публикациях: 4 статьях в рецензируемых периодических изданиях (1,5 авт. л.); 9 статьях в сборниках научных трудов (2,6 авт. л.); 11 публикациях в сборниках материалов научных конференций (2,2 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составляет 6,3 авторского листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав с выводами, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников (243 наименования) и список публикаций соискателя (24 наименования), а также пяти приложений. Общий объем диссертации – 184 страницы (основной текст – 115 страниц, библиографический список – 20 страниц, приложения – 49 страниц).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Исследование паремий в среде, формируемой единицами, объединенными общностью паремийного компонента, позволяет увидеть закономерности, характерные для данной среды, функционально-семантическое и коммуникативно-прагматическое своеобразие относящихся к ней паремиологических единиц. К типичным для русского паремийника компонентам, участвующим в организации значительного фрагмента провербиального пространства, относятся местоименные посессивные компоненты, представляющие собой субстантивные сочетания с притяжательным местоимением в грамматически зависимой позиции или посессивы-субстантиваты [1; 10; 11; 13; 17; 20; 22].

2. Роль местоименных-посессивов в паремиях определяется, прежде всего, общими свойствами разряда, к которому принадлежат местоименные слова. Посессив в паремии, как и в системе языка в целом, служит синтетическим средством выражения двух элементов значения – лица и отношения к нему. В паремиологической единице любой посессив относится к обобщенно-личному антецеденту, однако степень обобщенности для отдельных притяжательных местоимений характеризуется по-разному. Более высокой она является у «исходного» местоимения данного разряда *чей*, у возвратно-притяжательного местоимения *свой*, не ограниченного соотносительностью с субъектом определенного лица, и у лично-притяжательного местоимения *наш*, которое соотносится в паремиях с так называемым «коллективным» посессором.

Функциональное предназначение притяжательных местоимений заключается в том, что они, являясь дейктическими единицами, служат

средством референции, причем в паремиях часто не называется кореферентное посессиву имя. Несмотря на семантику обобщенности, присущую паремии в целом, посессивы индивидуализируют имя, при котором употребляются, то есть выполняют идентифицирующую функцию. Для лично-притяжательных местоимений характерна также дифференцирующая функция, которая основывается на присущей этим посессивам категория лица. ЛПМ 1 и 2 лица указывают на говорящего и собеседника – лицо или персонификацию. Отношения возвратно-притяжательного местоимения с контекстом и референтами сложнее. Этот посессив может относиться к говорящему, к собеседнику, а также к иному, обозначенному в контексте, кореферентному имени, в качестве которого может выступать также номинация предмета.

Местоименные посессивные компоненты выступают в русских паремиях в качестве основного средства выражения посессивных отношений, составляющих сущность универсальной категории посессивности. В паремиологических единицах с местоименным посессивным компонентом выражаются: 1) собственно посессивные отношения (обладание в сфере имущественных отношений и физиологических категорий) и 2) несобственно посессивные отношения, представленные в паремийнике а) релятивно-посессивными (обладание в сфере межличностных отношений); б) кваликативно-посессивными (обладание в сфере ментальных категорий) и в) субъектно-посессивными отношениями. Значение МПК зависит от взаимодействия имени, к которому относится посессив, и контекста, причем в разных по семантике посессивных компонентах тот или иной аспект выходит на первый план. Несмотря на разнообразие валентностных связей, в паремиях наблюдается преимущественная сочетаемость притяжательных местоимений с существительными определенных тематических групп (с номинациями частей тела человека; материальных объектов, представляющих сферу быта; лиц, связанных с посессором разного рода межличностными отношениями; физиологических, психических и интеллектуальных характеристик человека). Основная функция паремийных МПК заключается в образной конкретизации представлений о ценностных объектах [1; 5; 10; 11; 13; 14; 15; 16; 21; 23; 24].

3. Функциональная специализация паремиологических единиц с местоименным посессивным компонентом заключается в том, что прагматический потенциал данных паремий характеризуется определенным набором типичных функций, детерминированных составом МПК. К числу функций, типичных для паремий с МПК, относятся сетование, осуждение, оправдание (самооправдание), угроза, предупреждение, урезонивание, уничтожение, одобрение, выражение позитивного ожидания. Для паремий с ЛПМ 1 лица и паремий с ВПМ, ориентированных преимущественно на сферу своего, характерен одинаковый набор функций с преобладанием функции сетования

у первых и функции одобрения у вторых. Для паремий с ЛПМ 2 лица, ориентированных на сферу чужого, характерны функции урезонивания, уничтожения, угрозы. Для паремий с посессивом *чей* наиболее типичной является констатирующая функция. Функциональная специализация паремиологических единиц с МПК не противоречит их полифункциональности [3; 6; 9; 19; 21].

4. Фрагмент провербиального пространства, формируемый паремиями с местоименным посессивным компонентом, характеризуется типичными для него структурно-семантическими моделями организации паремиологических единиц. Это модели со значением дистрибутивной посессивности; модели со значением релятивной посессивности; модели организации паремий, в которых реализуется оппозиция «свое – чужое». Для оформления релятивно-посессивных отношений в паремиях используется преимущественно посессив *наш*, обнаруживающий широкую сочетаемость с номинациями лиц (в том числе с антропонимами). Значение дистрибутивной посессивности, активно представленное в паремийнике русского языка, передается посредством возвратно-притяжательного местоимения *свой* [3; 4; 7; 8; 18].

5. Местоимения-посессивы являются средством выражения в паремиях универсальной оппозиции «свое – чужое», причем в ПЕ с притяжательными местоимениями представлены разные варианты вербализации данной дихотомии. Под категоризацию *свое / чужое* в паремийнике попадают разные объекты: эмоционально-духовный мир человека, человек в аспекте межличностных отношений, материальные предметы, время и др. Различными могут быть и мотивы обращения к дихотомии, компоненты которой вербализуются посредством местоимений-посессивов. Это может быть рассмотрение своего и чужого в аксиологическом плане, выражение предпочтения одной из этих посессивных характеристик; установление отношений обусловленности своего и чужого; характеристика чужого через свое и своего через чужое. Мотив обращения к оппозиции во многом определяет структурно-семантическую организацию паремии: выражение предпочтения одной из посессивных характеристик реализуется в компаративных структурах и сложных предложениях с противительно-сопоставительными отношениями; установление отношений обусловленности своего и чужого – в сложных предложениях с причинно-следственными и условно-следственными отношениями; характеристика чужого через свое и своего через чужое – в паремиях со значением мнимого тождества [2; 3; 10; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании обширной проблематики функционально-семантической и

коммуникативно-прагматической специфики паремиологических единиц; при составлении учебных пособий, направленных, в частности, на использование в процессе преподавания русского языка как иностранного; в лексикографической практике. Материалы диссертационного исследования найдут применение в вузовских курсах по лексикологии и фразеологии, фольклористике, литературоведению, лингвострановедению, в спецкурсах по языку фольклора, семантике и прагматике, лингвокультурологии и этнолингвистике.

Паремиологический материал, представленный в приложениях к диссертации, может быть опубликован в виде словаря; в настоящее время размещен на сайте кафедры русского, общего и славянского языкознания УО «ГТУ им. Ф. Скорины» (<http://russchair-gomel.ucoz.org>) и используется в преподавании лингвистических дисциплин для студентов-филологов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Гомонова, И.Г. Об особенностях употребления поссесива *свой* в русских паремиях / И.Г. Гомонова // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. № 1 (22). 2004 г. – С. 21-24.

2. Гомонова, И.Г. Свой сухарь лучше чужих пирогов? (выражение предпочтения своего или чужого в паремиях) / И.Г. Гомонова // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. № 2 (13). – Мазыр: УА “МДПУ”, 2005. – С. 75-79.

3. Гомонова, И.Г. Частные аспекты универсальной оппозиции *свое – чужое* в русских паремиях / И.Г. Гомонова // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя 3. Філалогія, педагагіка. № 3 (40), 2006. – С. 34-38.

4. Гомонова, И.Г. О типовых моделях организации смысла паремий с поссесивными комплексами / И.Г. Гомонова // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. № 2 (59). 2010 г. – С. 133-137.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Гомонова, И.Г. Выражение межличностных отношений в паремическом тексте (на материале конструкций с притяжательными местоимениями) / И.Г. Гомонова // Слово в культуре: Сб. науч. ст. В 2 ч. – Ч.1. – Гомель: УО «ГТУ им. Ф. Скорины», 2004. – С. 115-119.

6. Гомонова, И.Г. Русские и белорусские паремии-сетования с поссесивом *наш* / И.Г. Гомонова // Традыцый матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: праблемы вывучэння і захавання ў постчарнобыльскі час: Зборнік навуковых артыкулаў. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2006. – С. 310-314.

7. Гомонова, И.Г. Образные паремии с посессивом *свой* в дистрибутивном значении / И.Г. Гомонова // «VIII Міжнародныя навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу», Міжнародная навук. канф. (2007, Гомель): [Зборнік навуковых артыкулаў]: У 2 ч. Ч.2 / рэдкал.: А.А. Станкевіч [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2007. – С. 34-36.

8. Гомонова, И.Г. Паремии с дистрибутивом *свой* как фрагмент провербиального пространства / И.Г. Гомонова // Фразеология = Phraseology: сб. науч. ст. – В.1 / Под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. – С.116-129.

9. Гомонова, И.Г. Паремии со значением позитивного ожидания (на материале пословиц и поговорок с местоимениями-посессивами) / И.Г. Гомонова // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов: в 2 ч. / редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь: УО «МГПУ им. И.П. Шамякина», 2009. – Ч.2. – С.14-16.

10. Гомонова, И.Г. Интенсификация позитивного отношения к «своему» в русских и белорусских паремиях / И.Г. Гомонова // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: праблемы вывучэння і захавання ў постчарнобыльскі час: Зборнік навуковых прац / рэдкал.: А.А. Станкевіч (гал. рэд.), [і інш.]. – Гомель: УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2009. – С. 37-39.

11. Гомонова, И.Г. Исследование паремиологических единиц с использованием материалов Национального корпуса русского языка / И.Г. Гомонова // Компьютерная лингвистика: научное направление и учебная дисциплина: сборник научных статей. Вып.1 / В.И.Коваль (ответств. ред.) [и др.]; М-во образования РБ, ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – С.108-112.

12. Гомонова, И.Г. Паремии как средство отражения представлений о «своем» и «чужом» в художественном тексте / И.Г. Гомонова // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре: сборник научных трудов. Вып.3 / Т.Н. Усолицева (глав. ред.) [и др.]; М-во образования РБ, ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – С.198-201.

13. Гомонова, И.Г. Паремия в корпусе текстов / И.Г. Гомонова // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. статей. Вып. 1 / М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины / редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – С.173-176.

Материалы конференций

14. Гомонова, И.Г. О содержании концептов *своя воля/ своя доля* в русских паремиях / И.Г. Гомонова // Проблемы ўсходнеславянскай этналінгвістыкі: Матэрыялы I міжнар. навук. канф. (Мінск, 25-26 красавіка 2003 г.). – Мн.: УП «Тэхнапрінт», 2003. – С. 107-111.

15. Гомонова, И.Г. Фразеологизмы в составе паремий (на примере сочетаний *наш брат, ваш брат, свой брат*) / И.Г. Гомонова // Славянская

фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы III Междунар. науч. конф. (Гомель, 7-8 октября 2003 г.). – Гомель, 2003. – С. 155-159.

16. Гомонова, И.Г. Посессивные словосочетания с антропонимами в русских и белорусских паремиях / И.Г. Гомонова // Рэгіянальныя асаблівасці фальклору і літаратуры славянскіх народаў: Матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Гомель, 23-24 красавіка 2004 г.). – Гомель, 2004. – С. 193-198.

17. Гомонова, И.Г. Посессивность в паремиях: значение и функции местоимения *чей* / И.Г. Гомонова // Русский язык: система и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 18-19 мая 2004 г.). В 2 ч. – Ч.2. – Мн., 2004. – С. 77-80.

18. Гомонова, И.Г. На всякого Егорку своя поговорка (паремии с компонентом *свой* в дистрибутивной функции) / И.Г. Гомонова // Тураўскія чытанні: Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практыч. канф. (Гомель, 4 верасня 2004г.). – Гомель: УА “ГДУ імя Ф. Скарыны”, 2005. – С. 113-117.

19. Гомонова, И.Г. *На твою спесь пословица есть* (прагматическая специфика паремий с местоимениями *твой/ваши*) / И.Г. Гомонова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы IV Междунар. науч. конф. (Гомель, 5-6 октября 2005 г.). – Гомель: УО «ГТУ им. Ф. Скорины», 2005. – С. 154-157.

20. Гомонова, И.Г. *Язык мой – враг мой* (отношения тождества в русских и белорусских паремиях с корреляцией посессивов) / И.Г. Гомонова // Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин: Материалы III Междунар. науч. конф. (Мозырь, 12-13 мая 2005 г.). В 2 ч. – Ч.1. – Мозырь: УО «МГПУ», 2005. – С. 39-40.

21. Гомонова, И.Г. Текстобразующие функции посессива *мой* в русских паремиях / И.Г. Гомонова // Русский язык: система и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 6-7 апреля 2006г.). В 2 ч. – Ч.1. – Мн.: “РИВШ”, 2006. – С. 286-289.

22. Гомонова, И.Г. Отражение обусловленности принадлежностных отношений в паремическом тексте / И.Г. Гомонова // Сучасны стан і дынаміка норм беларускай літаратурнай мовы. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мінск. 24-25 кастрычніка 2006г. / Інстытут мовазнаўства імя Я.Коласа НАН Беларусі. – Мінск: Права і эканоміка, 2006. – С. 149-152.

23. Гомонова, И.Г. Русские и белорусские паремии о *своем* хорошем / И.Г. Гомонова // Материалы XXXVI Междунар. филологич. конф., 12-17 марта 2007 г. Вып. 19. Фразеология в тексте и словаре. – СПб.: Изд-во СПб.ун-та, 2007. – С. 12-17.

24. Гомонова, И.Г. Устойчивые выражения о дальнем и мнимом родстве / И.Г. Гомонова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы V Междунар. науч. конф. (Гомель, 22-23 октября 2007 г.). – Гомель: УО «ГТУ им. Ф. Скорины», 2007. – С. 189-193.

РЕЗЮМЕ

Гомонова Инна Геннадьевна

Семантика и прагматика русских паремий с местоименным посессивным компонентом

Ключевые слова: паремия, паремиологическая единица, местоимение, посессив, местоименный посессивный компонент, семантика, прагматика, функция, функционально-прагматический тип.

Цель исследования – выявить функционально-семантические и коммуникативно-прагматические особенности русских паремий с местоименным посессивным компонентом и определить роль местоимений-посессивов в формировании семантической структуры и детерминировании прагматической направленности паремий.

Методы исследования: метод лингвистического описания, включающий в себя приемы наблюдения, интерпретации и обобщения, методы дискурсивного анализа, включающие приемы корпусной лингвистики, и методы контекстуально-семантического анализа.

Полученные результаты и их новизна. Впервые комплексно исследуется фрагмент русского паремиологического пространства, формируемый паремиями с местоименным посессивным компонентом; определяются отраженные в паремиологических единицах с местоимениями-посессивами и обусловленные отношениями посессивности стереотипы осмысления объектов реальной действительности; выявляются характерные для таких паремий структурно-семантические модели; определяются основные функциональные типы паремий с местоименным посессивным компонентом; раскрывается их прагматический потенциал.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании обширной проблематики семантической и функциональной специфики паремиологических единиц; при составлении учебных пособий, направленных, в частности, на использование в процессе преподавания русского языка как иностранного; в лексикографической практике. Материалы диссертационного исследования могут найти применение в вузовских курсах лексикологии и фразеологии, фольклористики, литературоведения, лингвострановедения, в спецкурсах по языку фольклора, семантике и прагматике, лингвокультурологии и этнолингвистике.

Область применения: языкознание (лексикология, фразеология, семантика, прагматика, лингвокультурология, этнолингвистика), литературоведение, фольклористика.

РЭЗЬЮМЭ

Гоманава Іна Генадзьеўна

Семантыка і прагматыка рускіх парэмій з займеннікавым пасесіўным кампанентам

Ключавыя словы: парэмія, парэміялагічная адзінка, займеннік, пасесіў, займеннікавы пасесіўны кампанент, семантыка, прагматыка, функцыя, функцыянальна-прагматычны тып.

Мэта даследавання – выявіць функцыянальна-семантычныя і камунікатыўна-прагматычныя асаблівасці рускіх парэмій з займеннікавым пасесіўным кампанентам і вызначыць ролю займеннікаў-пасесіваў у фарміраванні семантычнай структуры і дэтэрмініраванні прагматычнай накіраванасці парэмій.

Метады даследавання: метады лінгвістычнага апісання, які ўключае прыёмы назірання, інтэрпрэтацыі і абагульнення, метады дыскурсіўнага аналізу, якія ўключаюць прыёмы корпуснай лінгвістыкі, і метады кантэкстуальна-семантычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню комплексна даследуецца фрагмент рускай парэміялагічнай прасторы, які фарміруецца парэміямі з займеннікавым пасесіўным кампанентам; вызначаюцца адлюстраваныя ў парэміялагічных адзінках з займеннікамі-пасесівамі і абумоўленыя адносінамі пасесіўнасці стэрэатыпы асэнсавання аб'ектаў рэальнай рэчаіснасці; выяўляюцца характэрныя для такіх парэмій структурна-семантычныя мадэлі; вызначаюцца асноўныя функцыянальныя тыпы парэмій з займеннікавым пасесіўным кампанентам; раскрываецца іх прагматычны патэнцыял.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаны пры далейшым даследаванні шырокай праблематыкі семантычнай і функцыянальнай спецыфікі парэміялагічных адзінак; пры складанні вучэбных дапаможнікаў, накіраваных, у прыватнасці, на выкарыстанне ў працэсе выкладання рускай мовы як замежнай; у лексікаграфічнай практыцы. Матэрыялы дысертацыйнага даследавання могуць знайсці прымяненне ў курсах лексікалогіі і фразеалогіі, фалькларыстыкі, літаратуразнаўства, лінгвакраіназнаўства, у спецкурсах па мове фальклору, семантыцы і прагматыцы, лінгвакультуралогіі і этналінгвістыцы.

Галіна выкарыстання: мовазнаўства (лексікалогія, фразеалогія, семантыка, прагматыка, лінгвакультуралогія, этналінгвістыка), літаратуразнаўства, фалькларыстыка.

SUMMARY

Inna G. Gomonova

Semantics and pragmatics of Russian proverbs with the pronoun possessive component

Key words: proverb, paremiological unit, pronoun, possessive, pronoun possessive component, semantics, pragmatics, function, functionally-pragmatic type.

The aim of the research is to identify functionally-semantic and communicative-pragmatic features of Russian proverbs with the pronoun possessive component and define the role of possessives in the formation of the semantic structure and the determination of the pragmatic orientation of proverbs.

The methods of research: method of linguistic description, which includes the techniques of observation, interpretation and generalization, methods of discourse analysis, including methods of corpus linguistics, methods of contextually-semantic analysis.

The results obtained and their novelty. For the first time the fragment of the Russian paremiological field formed by proverbs with the pronoun possessive component is fully studied; stereotypes of comprehension of objects of reality, reflected in paremiological units with possessive pronouns and determined by relations of possession, are identified; structural-semantic models characteristic of such proverbs are singled out; the main functional types of proverbs with the pronoun possessive component are defined; their pragmatic potential is revealed.

Recommendations on the use of the results obtained. The results obtained can be used in further studies of the wide problem field of the semantic and functional peculiarities of paremiological units; in compiling textbooks aimed, in particular, at the use in the process of teaching Russian as a foreign language; in lexicographical practice. The materials of the thesis can be used in courses of lexicology and phraseology, folklore studies, literature studies, culture-oriented linguistics, in special courses in the language of folklore, semantics and pragmatics, lingvoculturology and ethnolinguistics at higher educational establishments.

Spheres of application: linguistics (lexicology, phraseology, semantics, pragmatics, lingvoculturology, ethnolinguistics), literature studies, folklore studies.